

МОТИВ «ПУТИ» В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «ЛОЛИТА»

К.А. Беглецова, Н.В. Семенова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», Тверь

В статье рассматривается реализация мотива «пути» в постмодернистском романе В. Набокова «Лолита». Выявлены и проанализированы ядро мотива и его периферия.

Ключевые слова: ядро мотива, периферия мотива, фабульный вариант, фабульный топос, семантический блок.

Существует множество подходов к изучению природы мотива. В своей работе мы ориентируемся на вероятностный подход, в основе которого лежит дихотомическая природа мотива. Этот подход подразумевает двусоставность семантической структуры мотива: ядро мотива и периферию (оболочку) мотива, состоящую из неограниченного количества фабульных сем. Об этом пишет И.В. Силантьев [3, с. 41]. В нашем случае ядро мотива («путь») не исключает того, что «за непредикативным словом все равно подразумевается комплекс характерно вероятных действий» [3, с. 16]. Принимая во внимание, что в структуре семантической оболочки разные фабульные варианты имеют разный «вероятностный вес», который зависит от частоты встречаемости мотива и его значимости [3, с. 43], сосредоточимся на таком семантически целостном блоке, как дорожные передвижения героев и уподобление дороги судьбам героев.

Владимира Набокова принято считать и российским, и американским писателем. Самым известным произведением автора является «Лолита». В 1958 г. роман был издан в Соединенных Штатах. Уже через год он занял первое место в списке бестселлеров, по версии газеты «New York Times». «Лолита» — это и исследование психологии человека, одержимого манией, и концептуальное высказывание о силе искусства, роман, изменивший представление о детской сексуальности и границах дозволенного в литературе. «Самая чистая, самая абстрактная и тщательно выстроенная моя книга, — говорил о ней Набоков. — Возможно, я несу ответственность за то, что люди, кажется, больше не называют своих дочерей Лолитами» [2, с. 27].

Реализация мотива пути у Набокова осуществляется при помощи такого понятия, как фабульный вариант. Подчеркнем, что первичной единицей описания при анализе мотива выступает не мотив как таковой (который является обобщенной единицей повествовательного языка), а его событийные реализации, или события, взятые в фабульно-сюжетных контекстах конкретных нарративов. Только на основе таких данных мы можем составить обобщенное представление о мотиве. При этом отношение «предикат-актант» воплощается в конкретном произведении в форме события, как реализации взаимодействия мотива и действующего лица. Актантами в романе «Лолита» являются действователи в ситуациях дорожного движения, а предикатом — дорога. Примерами такой трактовки являются: Лолита (актант) в дорожных передвижениях (преди-

кат); Гумбольдт (актант) в дорожных передвижениях (предикат); Лолита и Гумбольдт (актанты) в дорожных передвижениях (предикаты); Клэр Куильти (актант) в дорожных передвижениях(предикат); «Придорожники» (подразумеваются дорожные встречи со случайными людьми; это, с одной стороны, актанты — например, дорожные полицейские, молодые люди, а с другой — фабульная реализация мотива — опасность, которая исходит от этих встреч).

Среди фабульных моделей данного произведения мы будем выделять сильно-вероятностные и слабо-вероятностные. Приведем примеры.

А. Сильно-вероятностные

1. Запланированная поездка Лолиты с Диком на Аляску. «„Итак, — заорал я, — вы собираетесь в Канаду? То есть не в Канаду, — заорал я опять. — Хочу сказать — в Аляску» [1, с. 402].

2. Осуществляемая Шарлоттой поездка на Очковое озеро. «За несколько миль от Рамзделя было в лесу озеро — так называемое Очковое озеро (уже упомянутое мною); мы туда ездили каждый день в течение одного чрезмерно жаркого недели в конце июля» [1, с. 177].

В. Слабо-вероятностные

1. Лживые обещания Гумбольдта друзьям Шарлотты относительно поездки с Лолитой после того, как он заберет ее из лагеря, в Новую Мексику или Калифорнию: «Убитый горем отец объяснил, что отправится за хрупкой дочкой тотчас после похорон, а затем постарается ее развлечь пребыванием в совершенно другой обстановке — катнет с ней, может быть, в Новую Мексику или Калифорнию — если только не покончит с собой, конечно» [1, с. 144].

2. Желаемая для Шарлотты поездка с Гумбольдтом в Англию, которая не может быть совершена, так как герой не представляет своего перемещения без Лолиты (по психологическим причинам): «Осенью мы с тобой едем в Англию <...> У меня тоже есть для тебя сюрприз, моя милая. Мы с тобой не едем в Англию» [1, с. 129].

3. Мечта Гумбольдта о волшебном необитаемом острове, населенном нимфетками: «зримые очертания (зеркальные отмели, алеющие скалы) очарованного острова, на котором водятся эти мои нимфетки и который окружен широким туманным океаном» [1, с. 20].

4. Предлагаемая Гумбольдтом Лолите поездка с ним с целью вернуть прошлую кочевую жизнь: «„Ты совсем уверена, что не поедешь со мной? Нет ли отдаленной надежды, что поедешь? Только на это ответь мне“. „Нет, — сказала она, — нет, душка, нет“. Первый раз в жизни она так ко мне обратилась. „Нет, — повторила она. — Об этом не может быть и речи. Я бы, скорее, вернулась к Ку. Дело в том, что...“ Ей не хватило, видимо, слов. Я мысленно снабдил ее ими — („он разбил мое сердце, ты всего лишь разбил мою жизнь“») [1, с. 409].

Силантьев отмечает повышенный сюжетогенный характер такого компонента семантической структуры мотива, как его пространственно-временные характеристики [3, с. 63]. Отсюда следует, что мотив пути сочетается с другими мотивами, имеющими сходные хронотопические характеристики. Прослежива-

ется тесная связь мотива с такими мотивами, как увоз, путешествие, преследование, выбор маршрута; мотив «любовь в экипаже» (карете, поезде автомобиле), который обозначил в рассказах Чехова Ю.К. Щеглов [6]. В «Лолите» это остановки машины на обочине с эротическими намерениями: «Внутренне обмирая, внутренне изнывая, я смутно увидел впереди сравнительно широкую обочину и с подскоками и покачиванием съехал на траву. Помни, что это ребенок, помни, что это... Не успел автомобиль остановиться, как Лолита так и вплыла в мои объятия...» [1, с. 161].

Что касается фабульных топосов мотива пути, то мы будем подразделять их на утопические, фикциональные и реальные. Пример фикциональных топосов — городок Эльфинстон, озеро Ониксиозеро Эрик: «В одной из своих сексуальных фантазий Гумберту видится маленькая невольница, взбирающаяся по „ониксовому столбу“, в котором любой хороший фрейдист обязан распознать привлекательный фаллический символ» [4, с. 21]. Реальные топосы — названия американских городов: Бердслей, Рамздель и др. В качестве утопического топоса — страны резвящихся нимфеток — предстает Мексика: «Я представил себе мексиканское теннисное состязание, в котором Долорес Гейз и разные хорошенькие девочки-чемпионки из Калифорнии участвовали бы, сверкая передо мной» [1, с. 368–369].

К «вещным признакам пространства» можно отнести марки автомобилей («Серый Волк» Крайслера, «Серый Шелк» Шевролета, «Серый Париж» Доджа), дорожные карты, путеводители («изуродованный путеводитель» как знак истерзанной души Гумбольдта и признак долгого путешествия героев); придорожные отели: «Тополевая Тень», «Привал Зачарованных Охотников». Поскольку название отеля «Привал Зачарованных Охотников» совпадает с названием пьесы, в которой должна была играть Лолита, можно выдвинуть предположение, что создатель пьесы и человек, встретившийся герою в отеле, одно и то же лицо — Клэр Куильти. Используя метод ретроспекции, мы можем предсказать маршрут поездки Куильти с Лолитой: он повторяет маршрут, по которому Гумберт путешествовал с нимфеткой. Рекламный щит, на котором написано «Автомобили», формирует диффундирующий мотив «мотельная Америка».

Для полного изучения понятия семантического блока дорожных передвижений мы обратимся к интертекстуальным мотивам в романе, которые коррелируют с дорожными мотивами в новелле Мериме «Кармен» и балладе Гете «Король эльфов» (Гумберт часто называет Лолиту «Кармен»). В новелле П. Мериме «Кармен» героиня бросает любовника ради пикадора по имени Лукас (именем Лукаса подписывается в мотельных журналах Куильти). Помимо этого, Хосе у Мериме хочет увезти свою возлюбленную в США, спрятать за границей от внешнего мира. Гумберт намеревается увезти Лолиту в Мексику, возлагая, очевидно, надежды на мексиканское законодательство. Связь романа Набокова с балладой Гете выражается в названии города Эльфинстон, в который приезжают герои. Также можно отметить, что король эльфов — это двойник Куильти. Он, подобно королю эльфов, похищает у Гумбольдта Лолиту (мо-

тив похищения ребенка). Данную гипотезу мы можем подтвердить, обратившись к подстрочному переводу Марины Цветаевой: «Отец, отец, неужели ты не видишь — там, в этой мрачной тьме, Лесного Царя дочерей?» — «Мой сын, мой сын, я в точности вижу: то старые ивы так серо светятся...» — «Я люблю тебя, меня уязвляет твоя красота! Не хочешь охотой — силой возьму!» — «Отец, отец, вот он меня схватил! Лесной Царь мне сделал больно!» Отцу жутко, он быстро скачет, он держит в объятьях стонущее дитя, доскакал до двора с трудом, через силу — ребенок в его руках был мертв» [5, с. 8].

Литературные аллюзии присутствуют и в номерах автомобилей, которые Гумбольдт вспоминает: «Номер, относящийся к его первоначальному, по-видимому, собственному, Яку, представлял собой мерцание переменчивых цифр, из которых одни он переставлял, другие переделывал или пропускал; но сами комбинации этих цифр как-то перекликались (например, ВШ 1564 и ВШ 1616 или КУ 6969 и КУКУ 9933), хотя были так хитро составлены, что не поддавались приведению к общему знаменателю» [1, с. 269]. Первые два номера скрывают в себе аллюзию на Вильяма Шекспира, который родился в 1564 г., а умер в 1616 г. «КУ» и «КУКУ» — это «Куильти» и лагерь «Ку». Помимо этого, можно вспомнить название автомобиля Густопсового Гумбольдта «Мельмот», который отсылает нас к готическому роману Р. Мэтьюрина «Мельмот Скиталец».

Рассмотрим и эпизод появления таинственного автомобиля, преследующего героев: «Мы были во много раз слабее его роскошно-лакированного Яка, так что даже и не старались ускользнуть от него. *O lente currite noctis equi!* О тихо бегите, ночные драконы!» [1, с. 269]. «*Noctis equi*» — «кони ночи», в мифологическом значении драконы: «В „Трагической истории доктора Фауста“ Кристофера Марло, когда часы бьют одиннадцать и Фаусту остается лишь час жизни перед вечным проклятием, он умоляет остановить движение звездных сфер и дать ему возможность покаяться, чтобы спасти душу» [4, с. 42]. Получается, что в преследователе главный герой романа видит беса, который проклянет его, отняв Лолиту.

Далее рассмотрим мотив пути как жизненный путь для каждого из главных героев. Например, жизнь отца Гумбольдта в тексте романа эквивалентна жизни самого Гумбольдта в будущем: «Это было осенью 1923-го года, перед моим поступлением в гимназию в Лионе (где мне предстояло провести три зимы); но именно летом того года отец мой, увы, отсутствовал — разъезжал по Италии вместе с Mmede R и ее дочкой — так что мне некому было пожаловаться, не с кем посоветоваться» [1, с. 12]. Нужно отметить и тот факт, что именно на дороге происходят судьбоносные повороты в жизни героев. Например, смерть собаки, которая предсказывает дальнейшую смерть Шарлотты: «Я воочию увидел маклера судьбы. Я ощупал самую плоть судьбы — и ее бутафорское плечо. Произошла блистательная и чудовищная мутация, и вот что было ее орудием. Среди сложных подробностей узора (спешащая домохозяйка, скользящая мостовая, вздорный пес, крутой спуск, большая машина, болван за рулем) я смутно различал собственный гнусный вклад» [1, с. 119]. Таким образом, доро-

га приобретает в «Лолите» негативную коннотацию. На дороге гибнут и животные, и люди: «Но даже и так ничего бы, может быть, не случилось, если бы безошибочный рок, синхронизатор-призрак, не смешал бы в своей реторте автомобиль, собаку, солнце, тень, влажность, слабость, силу, камень» [1, с. 120].

Жизненный путь Лолиты определяет Шарлотта: она мечтает отправить дочь в пансионат «Св. Алгебра» после ее возвращения из лагеря. В тексте видна и перспектива жизненного пути Лолиты с подачи самого Гумберта: «Отвезти Лолиту в глушь и жить там с ней безвылазно: Простоватая моя девочка орала: „нет!“— и в безумном страхе хватала мою рулевую руку всякий раз, что я поворачивал автомобиль посередине шоссе, как бы намереваясь тут же ее умчать в ту темную и безвыходную глушь» [1, с. 170]; угроза заточения Ло в исправительном заведении: «Пока я буду томиться за решеткой, тебе, счастливому, заброшенному и так далее ребенку, предложен будет выбор между несколькими обиталищами, в общем довольно между собой схожими; дисциплинарную школу, исправительное заведение, приют для беспризорных подростков или одно из тех превосходных убежищ для несовершеннолетних правонарушителей, где девочки вяжут всякие вещи и распевают гимны и получают олады на прогорклом сале по воскресеньям» [1, с. 171–172].

В этом случае дорожная авария, виновником которой в финале романа становится Гумберт («Мне пришло в голову (не в знак какого-нибудь протеста, не в виде символа или чего-либо в этом роде, а просто как возможность нового переживания), что, раз я нарушил человеческий закон, почему бы не нарушить и кодекс дорожного движения?») [1, с. 358], коррелируя с мотивом пути, предвещает крушение жизни главного героя.

Список использованной литературы

1. *Набоков В.* Лолита. М.: Мартин, 2006. 480 с.
2. *Набоков В.В.* Набоков о Набокове и прочем: Интервью. Рецензии. Эссе / ред.-сост. Н. Мельников. М.: Независимая газета, 2002. 700 с.
3. *Силантьев И.В.* Мотив в системе художественного повествования. Проблема теории и анализа. Новосибирск: ИДМИ, 2001. 236 с.
4. Проффер К. Ключик к «Лолите». СПб.: Симпозиум, 2000. 302 с.
5. *Цветаева М.И.* Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5, кн. 2. М.: Терра, 1997. 394 с.
6. *Щеглов Ю.К.* Молодой человек в дряхлеющем мире (Чехов, «Ионыч») // Щеглов Ю.К. Проза. Поэзия. Поэтика. Избранные работы. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 207–240.

Об авторах

Беглецова Кристина Андреевна — студентка 4 курса филологического факультета (направление «Отечественная филология») ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь, e-mail: kristina.begletsova@inbox.ru

Семенова Нина Васильевна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры истории и теории литературы ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь, e-mail: ninasemenova@yandex.ru